Самарского гарнизона в период с 1994 по 2008 годы.

Классический метод (метод наименьших квадратов) анализа многолетней динамики указывает на равномерное изменение интенсивности эпидемического процесса на протяжении анализируемого периода, связанное, как правило, с пропорциональным изменением роли в распространении инфекции определенной группы ведущих причин заболеваемости. В результате анализа установлено, что среднемноголетний уровень заболеваемости составил 101,5 $^0/_{00}$ (промилле), коэффициент регрессии соответственно -0,79 (при P = 0,005). Это указывает стабильное развитие эпидемического процесса с небольшим снижением уровня заболеваемости пневмониями.

Прогноз уровня заболеваемости пневмониями среди личного состава частей Самарского гарнизона на 2009 год составляет при использовании классического метода прогнозирования составляет - 89,9$^0/_{00}$.

Нейросетевой прогноз в большей степени не совпадает в период повышения уровня заболеваемости пневмониями. Однако, при нормализации течения эпидемического процесса данной инфекции прогноз уровня отвечает фактическим наблюдениям.

С целью, выявления влияния резких подъемов за первые три года, на прогнозирование уровня заболеваемости пневмониями, выполнено укрупнение динамического ряда. Укрупнение динамического ряда выполнялось с использованием числа наблюдений равному трем, с применением методики «скользящей средней величины». Прогноз уровня заболеваемости выполнялся с помощью MLP-сети. MLP-сеть обучали методом обратного распространения ошибки. MLP-сеть имела в скрытом слое - 3 нейрона (ошибка обучения - 0,21).

В качестве входных значений использовалось 10 последующих значений уровней заболеваемости пневмониями. Во-первых, это отвечает степенному обучению компьютера при использовании MLP-сети в соответствии с методикой укрупнения временного ряда. Во-вторых, такой укрупненный динамический ряд будет совпадать с максимальным значением инкубационного периода при пневмониях в формировании эпидемического процесса.

Использование MLP-сети в прогнозе уровня заболеваемости позволяет оценить прогнозируемые данные. Так рассчитанные данные оказываются близкими при возникновении повышения уровня заболеваемости пневмониями к «необходимо существующим».

Ежемесячное распределение уровней заболеваемости пневмониями по фактической заболеваемости пневмониями за 2009 год практически совпадает с прогнозом, составленным MLP-сетью. Степень достоверности составляет r^2 = 0,74 (при P= 0,03).

Выводы:

1. Искусственные нейронные сети выгодно отличаются от статистических методов, в первую очередь тем, что они достаточно гибки и позволяют произвольно учитывать произвольное количество внешних, даже не известных факторов, что особенно важно в изучении эпидемического процесса. Такие сторонние факторы различно влияют на изменение прогнозируемого уровня заболеваемости.
2. Для корректного прогнозирования с учетом различных факторов необходима декомпозиция временного ряда.
3. Комплекс обученных искусственных нейронных сетей должен использоваться в блочной системе суперкомитета, позволяющего наряду с ними использовать и статистические алгоритмы (например, регрессионные модели).
4. При отслеживании такой системой качества работы в каждой группе на новых данных, определяется их точность и вес каждой нейросети, что должно учитываться, в будущем, при построении прогнозов для самых различных условий.

ИЗУЧЕНИЕ ДИССОЦИАТИВНЫХ ФОРМ IgG-ПОДОБНОЙ СТРУКТУРЫ АСЦИТОВ И СЫВОРОТКИ КРОВИ

Прокопенко П.Г., Терентьев А.А.
ГОУ ВПО РГМУ имени Н.И. Пирогова РОСЗДРАВА
Москва, Россия

Гликоферропротеин с МВ~500 кДа (ГФП) и электрофоретической подвижностью иммуноглобулинов G (IgG) многократно обнаруживали в опухолях и сыворотке здоровых людей, но называли по разному: «опухолеассоциированный альфа-2Н-глобулин» (Buffe D. et al., 1968), «альфа-2Н-гликоферропротеин» (Buffe D. et al., 1975), «макромолекулярный ферропротеин сыворотки» (Прокопенко П.Г., Терентьев А.А., 1975), «макромолекуляный альбумин-IgG комплекс» (Sharma N.C. et. al.,1981), «опухолеассоциированный антиген CA 125» (Bast R.C. et al., 1981), «макромолекулярный гликопротеин сыворотки» (Прокопенко П.Г., 1982), «опухолеассоциированный IgG» (Vilburn P.A. et al., 1984), MUC-16 (Yin TWT, Lloyd KO, 2001), «новый реактивный белок»

(Prokopenko P.G. et al., 2003), «IgG-подобная структура» (Prokopenko P.G. et al., 2006) и «пероксидаза-активный гликоферропротеин, связывающий м-МАТ к СА125» (Prokopenko P.G. et al., 2009). Однако для биохимиков он остается неизвестной структурой.

Трудности идентификации этой структуры состояли не только в том, что она имела одинаковую электрофоретическую подвижность (ЭФП) с IgG – старт 7,5% полиакриламидного геля (ПАГ) в неденатурирующих условиях электрофореза (н-ПАГЭ), но и в том, что IgG также являлся одним из 3-х белков комплекса, который представлял собой ГФП (Prokopenko P.G. et al., 2007). ГФП асцита включал IgG, сывороточный альбумин (СА) и неизвестный протеин (протеин Х), неидентичный IgG и альбумину. Комплекс протеинов ГФП окрашивался на глико- и ферропротеины, обладал пероксидазной активностью (ПА), реагировал с моноклональными и поликлональными антителами (МАТ и ПАТ) к «антигену СА 125» (СА125). IgG не обладал этими свойствами и был неидентичен ГФП, но главное – ГФП реагировал со всеми коммерческими (ком.) антисыворотками к белкам сыворотки доноров (анти-СД) в реакции преципитации. После абсорбции анти-СД сывороткой крови здоровых людей – антисыворотки теряли реактивность, что указывает на сывороточную природу ГФП (Prokopenko P.G., 2006).

ГФП асцита диссоциировал с образованием множественных промежуточных форм, основные из которых имели ЭФП альфа- и бета-глобулинов с МВ ~ 230 (А230) и ~ 110 кДа (В110). После прогревания (100° х15 мин) альфа-формы с МВ 230 кДа, сохранялась иммунореактивная структура с МВ 73,6 кДа, которая была представлена двойным комплексом – «термостабильный протеин Х – альбумин».

Конечная форма диссоциации ГФП при электрофорезе с додецилсульфатом натрия (ДСН) в ПАГ (ДСН-ПАГЭ) представлена единственной белковой полосой с МВ 55 кДа; в восстанавливающих условиях (ДСН-МЭ-ПАГЭ) тоже одной полосой, но с МВ 75 кДа (Freiles M.T. et al., 1993; Prokopenko P.G.et al., 2007). Эта форма также представляла комплекс 3-х неидентичных полипептидов (КП55), который включал термостабильный протеин-Х и структуры, идентичные СА и тяжелым цепям – heavy chain (HC) IgG (IGHC). ЭФП КП55 соответствовала ЭФП СА, т.е., комплекс мигрировал в проекции альбуминов и никогда не выходил из его «тени». В реакции преципитации КП55 реагировал только с поликлональными антисыворотками к СА125 и к белкам сыворотки здоровых людей, абсорбированными СА и IGHC, но никогда не связывал м-МАТ к СА125, не окрашивался на глико- и ферропротеины, не проявлял ПА, но после абсорбции анти-СД сывороткой доноров – анти-СД теряли реактивность, что также подтверждает сывороточную природу КП55 (Prokopenko P.G. et al., 2003).

Термостабильный протеин-Х асцита настолько прочно сцеплен с альбумином, что его не удалось отделить от альбумина даже после длительного прогревания (100° х 30 мин) и он назван «термостабильным протеином, сцепленным с альбумином» – ТПС.А. Двойной комплекс «ТПС.А – альбумин» обнаружен после прогревания во всех диссоциативных изоформах ГФП, включая конечную, и все они имели иммунохимические аналоги в сыворотке здоровых людей. Из этого следует, что комплексы и фрагменты альбумина сыворотки могут быть обнаружены в любой зоне ПАГЭ и самого различного молекулярного веса. Из множества подобных свидетельств мы приведем лишь некоторые: известен «альбумин-IgG комплекс» (Sharma N.C. et.al., 1981); в плазме человека обнаруживали 8 комплексов и фрагментов СА с МВ **210**, 168, 147, 132, **110, 45, 28** и 19 кДа (Bharati K. et al., 1984), а в моче еще больше – 9 структур с МВ **260,** 180, **110, 45**, **40, 30, 24**, 18 и **11** кДа (Roger C. et al., 1985).

Изучение сыворотки здоровых людей мы начали с того, что повторили исследования 70-х годов и подтвердили их результаты: макроглобулин на старте 7,5% н-ПАГ окрашивался на ферро- и гликопротеины. Более того, альбумины человека, быка и крысы, выделенные ex tempore из сыворотки, демонстрировали на старте н-ПАГЭ ферропротеин с ПА. При этом IgG – белок этой же зоны, оставался неактивным. В дальнейшем исследования сошлись в точку альбуминов. Во всех препаратах СА обнаружен протеин, который был иммунохимически идентичен ТПС.А асцита. После прогревания сывороточного альбумина ТПС.А в нём составлял до 1,5% от белка, который сохранял свою идентичность, но оставался в комплексе с СА; IGHC денатурировали полностью. Показано, что ТПС.А сыворотки неидентичен СА и IGHC. Следует особо отметить, что ТПС.А асцита и сыворотки реагируют только с *поликлональными антисыворотками* к ГФП500, КП55 и с любыми коммерческими анти-СД человека после истощения антител к альбумину и IGHC; с м-МАТ к антигену СА125 - КП55 и ТПС.А никогда не реагировали.

Выделенные из СД - ГФП и ТПС.А в СДС-ПАГЭ мигрируют в зоне альбуминов одной полосой с МВ ~ 42 кД, в СДС-МЭ-ПАГЭ также одной полосой, но с МВ ~ 62 кД. Фено-

мен возрастания молекулярного веса белка ~ на 20 кД, стабильно демонстрируют: нативные альбумины человека, быка и крысы; а также прогретые и ренатурированные альбумины человека и быка. С IgG и АФП мы этого феномена не наблюдали.

Антиген ТПС.А (всегда в комплексе с альбумином) обнаружен во всех биологических жидкостях больных и здоровых людей, во всех испытанных образцах альбуминов человека, включая коммерческие, а также в коммерческих IgG, анти-IgG (Россия) и в антисыворотке к тяжелым цепям иммуноглобулинов – G, A, M (Bio-Rad, USA).

Антитела к ТПС.А обнаружены во всех наших антисыворотках к биологическим жидкостям больных и во всех коммерческих анти-СД сыворотках (Binding Site Limited, UK; Sigma, USA; Россия).

Отсюда следует, что ТПС.А – типичная сывороточная структура, но, тщательно скрытая в тени альбуминов, по-видимому, является неизвестным белком. В то же время мы полагаем, что первичная структура ТПС.А может быть известной и, возможно, представлена в повторяющихся мотивах экстрацеллюлярного домена антигена CA125 с 421 по 524 и с 641 по 742 a.o. (Brain T.J. et al., 2001), а возможный МВ этого мотива ~ 11 кД, не противоречит и нашим расчетам.

Уникальная связывающая способность альбумина общеизвестна. Однако, некоторые структурно-функциональные несоответствия в «поведении» альбумина, особенно демонстративные в настойчивых попытках использовать гиперочищенные препараты альбуминов, позволяют усомниться в антигенной «моновалентности» препаратов альбумина и указывают на иной источник этих несоответствий, которым и может быть двойник альбумина – его комплекс с ТПС.А, а наличие в пространственной структуре альбумина потенциальных гнёзд для посадки ТПС.А – 3 солидные впадины, не позволяет это исключить.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 09-06-00241а).

ДИНАМИКА ПАРАМЕТРОВ СЕРДЕЧНО-ДЫХАТЕЛЬНОГО СИНХРОНИЗМА У ОПЫТНЫХ ПАРАШЮТИСТОВ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЯХ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ

Пухняк Д.В., Патахов П.П., Мингалев А.Н., Дельянов К.В., Бондина В.М., Дробышева О.М., Абушкевич В.Г.
Кубанский государственный медицинский университет
Краснодар, Россия

Существующий набор психологических тестов для определения уровня стрессоустойчивости парашютистов носит субъективный характер, что не позволяет объективно определить уровень стрессоустойчивости.

Целью работы явилась оптимизация количественной оценки стрессоустойчивости парашютистов с использованием динамики параметров сердечно-дыхательного синхронизма.

Наблюдения были проведены на 18 парашютистах, совершивших сто прыжков. По параметрам сердечно-дыхательного синхронизма: зарегистрированных в исходном состоянии и непосредственно перед сотовым прыжком парашютисты были разбиты на две группы. В первой группе (9 человек) исходная ширина диапазона синхронизации была наибольшей, длительность ее развития наименьшей. При действии стрессорного фактора – прыжка, ширина диапазона сердечно-дыхательного синхронизма увеличивалась на 28,7% . Длительность развития на минимальной границе диапазона уменьшалась на 12,7%. Все это указывало на хорошие функционально-адаптационные возможности организма, а изменение параметров в положительную сторону при действии стрессорного фактора позволило предположить у них высокий уровень стрессоустойчивости. У лиц второй группы (9 человек) при действии стрессорного фактора ширина диапазона синхронизации уменьшалась на 36,4%. Уменьшение ширины диапазона происходило за счет уменьшения максимальной границы диапазона синхронизации на 7,1%, при достоверно неизменяемой нижней границы диапазона. У парашютистов, совершивших сто прыжков, сопоставление параметров пробы сердечно-дыхательного синхронизма с типами личности, нейротизмом, адаптивными способностями, уровнем тревожности и со стрессоустойчивостью показало, что результаты пробы сердечно-дыхательного синхронизма по определению уровня стрессоустойчивости оказались точнее, чем данные психологического тестирования.